

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

И. С. ТУРГЕНЕВ

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
И ПИСЕМ

В ТРИДЦАТИ ТОМАХ

СОЧИНЕНИЯ
В ДВЕНАДЦАТИ ТОМАХ

♦

*Издание второе,
исправленное и дополненное*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА
1978

И. С. ТУРГЕНЕВ

СОЧИНЕНИЯ

Том первый

СТИХОТВОРЕНИЯ, ПОЭМЫ,
СТАТЬИ И РЕЦЕНЗИИ,
ПРОЗАИЧЕСКИЕ НАБРОСКИ

1834—1849

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1978

Т $\frac{70302-239}{042(02)}$ Подписное

© Издательство «Наука», 1978 г.
Примечания.

ОТ РЕДАКЦИИ

В 1960—1968 гг. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР в Ленинграде подготовил к печати и издательство «Наука» выпустило в свет Полное собрание сочинений и писем И. С. Тургенева в 28 томах. Издание состояло из двух серий, первая включала художественные и критико-публицистические произведения писателя (15 томов), вторая — его письма (13 томов).

За десять лет, прошедших после завершения издания, наши знания о Тургеневе пополнились новыми фактами, в научный оборот введены десятки вновь разысканных рукописей художественных произведений и особенно писем. Все это предопределило целесообразность повторного обращения к наследию Тургенева. Предлагаемое ныне вниманию читателя второе, дополненное и исправленное, издание Полного собрания сочинений и писем И. С. Тургенева в 30 томах осуществляется на основе первого. Оно включает все известное в настоящее время литературное наследие писателя: художественные произведения, критические, автобиографические и мемуарные статьи, рецензии, речи, предисловия к собственным и чужим произведениям, тексты для музыкальных произведений, а также все известные его письма.

Кроме опубликованных произведений Тургенева и произведений, оставшихся в рукописях и незаконченных, в издание входят планы, наброски и другие материалы к неосуществленным замыслам, а также переводы иноязычных поэтических произведений на русский язык, принадлежащие Тургеневу.

Серия сочинений состоит из 12 томов. В основу распределения материала по томам положен жанрово-хронологический принцип. Каждый том состоит из двух разделов; в первом из них печатаются основные тексты произведения, во втором — примечания. Произведения, в отношении которых авторство Тургенева нельзя считать вполне установленным, печатаются в разделе «Dubia» в последнем, двенадцатом, томе.

Тексты произведений Тургенева, вошедших в издание, проверены по всем доступным источникам (печатным и рукописным). В результате последних исследований и в связи с обна-

ружением новых материалов некоторые произведения печатаются здесь не по тем источникам, которые служили основой для публикации в первом издании («Стéно», «Провинциалка» и др.). Как правило, все тексты, опубликованные при жизни самим Тургеневым, печатаются по последнему авторизованному изданию. Произведения, при жизни писателя не опубликованные, печатаются по рукописям, авторитетным копиям, посмертным публикациям и т. п. Из текста принятой для печати редакции, на основании сличения всех первоисточников, устраняются цензурные искажения, переделки, внесенные редакторами без согласования с Тургеневым, опечатки и другие отступления от подлинного авторского текста.

Тексты сочинений Тургенева (на русском и иностранном языках) печатаются по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением некоторых особенностей, отражающих нормы современного Тургеневу языка или лично ему свойственных.

Другие редакции произведений и варианты, необходимые для узкого круга читателей и исследователей, в настоящем издании не воспроизводятся. Они напечатаны в первом издании Полного собрания сочинений и писем И. С. Тургенева и в сопровождающих его «Тургеневских сборниках» и в необходимых случаях принимаются во внимание или частично воспроизводятся в комментариях к настоящему изданию со ссылками на указанные там источники. Подготовительные материалы, предшествовавшие написанию произведения — планы, конспекты, наброски, — в настоящем издании воспроизводятся полностью.

Справочный аппарат каждого тома издания состоит из вводных заметок и необходимых примечаний к текстам произведений Тургенева. В примечаниях к каждому произведению даются сведения обо всех рукописных и печатных источниках текста, справки об основаниях выбора основного текста и о внесенных в него исправлениях, сведения об истории создания и печатания данного произведения, краткая идейно-художественная его характеристика, основные отзывы о нем современной Тургеневу критики, наконец — историко-литературный и реальный комментарий, необходимый для понимания текста современным читателем.

Условные сокращения, принятые в первом томе, относятся ко всем томам издания. Общий именной указатель, перечень произведений и переводов Тургенева, по разным причинам не вошедших в издание, неосуществленных замыслов, а также указатель произведений будут помещены в последнем томе.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ
ПРИ ЖИЗНИ
И. С. ТУРГЕНЕВА

1836—1849

СТИХОТВОРЕНИЯ

ВЕЧЕР

ДУМА

В отлогих берегах реки дремали волны;
Прощальный блеск зари на небе догорал;
Сквозь дымчатый туман вдали скользили челны —
И, грустных дум и странных мыслей полный,
5 На берегу безмолвный я стоял.

Маститый царь лесов, кудрявой головою
Склонился старый дуб над сонной гладью вод;
Настал тот дивный час молчанья и покою,
Слиянья ночи с днем и света с темнотою,
10 Когда так ясен неба свод.

Всё тихо: звука нет! всё тихо: нет движенья!
Везде глубокий сон — на небе, на земле;
Лишь по реке порой минутное волненье:
То ветра вздох; листа неслышное паденье;
15 Везде покой — но не в моей душе.

Да, понял я, что в этот час священный
Природа нам дает таинственный урок —
И голос я внимал в душе моей смущенной,
Тот голос внутренний, святой и неизменный,
20 Грядущего таинственный пророк.

Кругом (так я мечтал) всё тихо, как в могиле;
На всё живущее неподвижность налегла;
Заснула жизнь; природы дремлют силы —
И мысли чудные и странные будила
25 В душе моей той ночи тишина.

Что если этот сон — одно предвозвещанье
Того, что ждет и нас, того, что будет нам!
Здесь света с тьмой — там радостей, страданий

С забвением и смертью слиянье:
30 Здесь ночь и мрак — а там? что будет там?

В моей душе тревожное волнение:
Напрасно вопрошал природу взором я;
Она молчит в глубоком усыпленье —
И грустно стало мне, что ни одно творенье
35 Не в силах знать о тайнах бытия.

К ВЕНЕРЕ МЕДИЦЕЙСКОЙ

Богиня красоты, любви и наслажденья!
Давно минувших дней, другого поколения
Пленительный завет!

Эллады пламенной любимое создание,
5 Какою негою, каким очарованьем
Твой светлый миф одет!

Не наше чадо ты! Нет, пылким детям Юга
Одним дано испытать любовного недуга
Палящее вино!

10 Созданьем выразить душе родное чувство
В прекрасной полноте изящного искусства
Судьбою им дано!

Но нам их бурный жар и чужд и непонятен;
Язык любви, страстей нам более не внятен;
15 Душой увяли мы.

Они ж, беспечные, три цели знали в жизни:
Пленялись *славою*, на смерть шли за *отчизну*,
Всё забывали для *любви*.

В роскошной Греции, оливами покрытой,
20 Где небо так светло, там только, Афродита,
Явиться ты могла,
Где так роскошно Кипр покоится на волнах,
И где таким огнем гречанок стройных полны
Восточные глаза!

25 Как я люблю тот вымысел прекрасный!
Был день; земля ждала чего-то; сладострастно
К равнине водяной
Припал зефир: в тот миг таинственный и нежный
Родилась Красота из пены белоснежной —
30 И стала над волной!

- И говорят, тогда, в томительном желанье,
К тебе, как будто бы ища твоих лобзаний,
Нагнулся неба свод;
Зефир тебя ласкал эфирными крылами;
35 К твоим ногам, почтительно, грядями
Стремилась бездна вод!
- Тебя приял Олимп! Пленный грек тобою
И неба и земли назвал тебя душою,
Богиня красоты! *
40 Прекрасен был твой храм — в долине сокровенной,
Ветвями тополя и мирта осененный,
В сиянии луны,
- Когда хор жриц твоих (меж тем как фимиама
Благоуханный дым под белый купол храма
45 Торжественно летел,
Меж тем как тайные свершались возлиянья)
На языке родном, роскошном, как лобзанье,
Восторга гимны пел!
- Уже давно во прах твои упали храмы;
50 Умолкли хоры дев; дым легкий фимиама
Развеяла гроза.
Сын знойной Азии рукою дерзновенной
Разбил твой нежный лик, и грек изнеможенный
Не защитил тебя!
- 55 Но снова под резцом возникла ты, богиня!
Когда в последний раз, как будто бы святыни
Трепещущим резцом
Коснулся Пракситель до своего созданья,
Проснулся жизни дух в бесчувственном ваянье:
60 Стал мрамор божеством!
- И снова мы к тебе стекаемся толпами;
Молчание храня, с поднятыми очами,
Любуемся тобой;
Ты снова царствуешь! Сынов страны далекой,
65 Ты покорила их пластической, высокой —
Своей бессмертной красотой!

* Alma mundi Venus... (Примечание Тургенева.)

БАЛЛАДА

Перед воеводой молча он стоит;
Голову потупил — сумрачно глядит.

С плеч могучих сняли бархатный кафтан;
Кровь струится тихо из широких ран.

- ⁵ Скован по ногам он, скован по рукам:
Знать, ему не рыскать ночью по лесам!

Думает он думу — дышит тяжело:
Плохо!.. видно, время доброе прошло.

- «Что, попался, парень? Долго ж ты гулял!
¹⁰ Долго мне в тенёта волк не забегал!

Что же приумолк ты? Слышал я не раз —
Песенки ты мастер петь в веселый час;

Ты на лад сегодня вряд ли попадешь...
Завтра мы услышим, как ты запоешь».

- ¹⁵ Взговорил он мрачно: «Не услышишь, нет!
Завтра петь не буду — завтра мне не след;

Завтра умирать мне смертию лихой;
Сам ты запоешь, чай, с радости такой!..

- Мы певали песни, как из леса шли —
²⁰ Как купцов с товаром мы в овраг вели...

Ты б нас тут послушал — ладно цели мы;
Да не долго песней тешились купцы...

Да еще певал я — в домике твоём;
Запивал я песни — всё твоим вином;

- ²⁵ Заедал я чарку — барскою едой;
Целовался сладко — да с твоей женой».

СТАРЫЙ ПОМЕЩИК

1

Вот и настал последний час...
Племянник, слушай старика.
Тебя я бранивал не раз
И за глазами и в глаза:
5 Я был брюзглив — да как же быть!
Не научился я любить...
Ты дядю старого прости,
Казну, добро себе возьми,
А как уложишь на покой,
10 Не плачь; ступай, махни рукой!

2

И я был молод, ел и пил,
И красных девушек ласкал,
И зайцев сотнями травил,
С друзьями буйно пировал...
15 Бывало, в город еду я —
Кушцы бегут встречать меня...
Я первым славился бойцом
И богачом, и молодцом.
Богатство всё перевелось —
20 Да что!.. любить не довелось!

3

И сам не знаю отчего:
Не то, чтоб занят был другим —
Иль время скоро так прошло...
Но только не был я любим —
25 И не любил; зато тоска
Грызет и давит старика —
И в страшный час, последний час,
Ты видишь — слезы льют из глаз:
Мне эти слезы жгут лицо,
30 И стыдно мне и тяжело...

Ах, Ваня, Ваня! что мне в том,
Что я деньжонок накопил,
Что церковь выстроил и дом:
Я не любим, я не любил!
35 Что в деньгах мне? Возьмите всё
Добро последнее мое —
Да лишь бы смерть подождала
И насладиться мне дала...
Ах, дайте страсть узнать и жизнь —
40 И я умру без укоризн!

5

Я грешник, Ваня. Мне бы след
Теперь подумать и о том,
Как богу в жизни дать ответ,
Послать бы надо за попом...
45 Но всё мерещится — вот, вот
Ко мне красавица идет...
Я слышу робкий шум шагов
И страстный лепет милых слов,
И в голове моей седой
50 Нет места мысли неземной.

6

Я худо вижу... Смерть близка...
Ну, жизнь бесплодная, прощай!
Ох, Ваня! страшная тоска...
Родимый, руку мне подай...
55 Смотри же, детям расскажи,
Что дед их умер от тоски,
Что он терзался и рыдал,
Что тяжело он умирал —
Как будто грешный человек,
60 Хоть он и честно прожил век.

ПОХИЩЕНИЕ

Конь мой ржет и бьет копытом...
Мне напомнил он о ней —
О блаженстве позабытом
Быстрых, пламенных очей.
5 Ах, пора, пора былая!..
Мне не спится... ночь глухая...
Душно мне — и вскрикнул я:
«Эй! седлайте мне коня!
Спите сами, если спится,
10 А мне дома не сидится».

Стали тучи над луною,
Дремлют бледные поля;
Скачет, скачет предо мною
Тень огромная моя.
15 Лес как будто сном забылся —
Хоть бы лист зашевелился...
Я на гриву лег лицом,
Осенил себя крестом,
Тихомолком попеваю
20 Да бывшее вспоминаю.

Вот и домик — стук в окошко...
«Ты ли, милый?» — «Встань, душа;
Поболтай со мной немножко,
Как в бывалые годá.
25 Если ж хочешь, молви слово:
Дома комната готова;
Ночь туманна и темна,
Лошадь добрая сильна;
Посмеемся и поплачем —
30 Хоть поплачем, да ускачем!»

Дверь скрипнула... «Милый, милый,
Наконец вернулся ты!